

*Elena V. Kostareva,
PhD, assistant professor
National Research University HSE-Perm*

The Concept «Valuation»: Cognitive Study Focus

Key words: *concept «valuation», cognitive research.*

Annotation: *This article touches upon the analysis of the variety in understanding the concept structure and the term «concept» itself in modern science. The category «valuation» is approached as a multifaceted one, being presented as the concept. Following the cognitive linguistic approach the author indicates this concept distinguishing characteristics, influencing the ways of its objectivization and attracts our attention to comprehensive nature of valuation.*

В течение нескольких лет автором проводится исследование, направленное на построение концептуального поля оценки на материале англоязычных и русскоязычных экономических текстов. Промежуточные результаты опубликованы в наших более ранних работах. Наиболее полно отражают исследование работы «Особенности концепта «оценка» и возможные этапы его объективации» и «Средства реализации недискретной оценки в русскоязычных экономических текстах», опубликованные в 2014 году. Исходя из цели исследования и в связи с тем, что концепт «оценка» рассматривается нами как одна из составляющих концептуальной картины мира, в данной статье мы попытаемся определить, что нами вкладывается в понятие «концепт» и описать его структуру. Также полагаем целесообразным осветить основные точки зрения на понимание данного термина в разных науках и обосновать выбранный нами подход к изучению концепта «оценка». Кроме того, мы определим возможные перспективы такого исследования.

Насчитывающий более 10 определений, по мнению большинства исследователей, термин «концепт» появился после выхода статьи С.А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово». В этой работе автор говорит о «нечто», которое в проблеме познания «носит название «концепта», под которым надо разуть два его вида: «общее представление» и «понятие» (2, р. 270). Это «загадочная величина», «почти неуловимое мелькание чего-то в умственном кругозоре» (2, р. 271). Однако, эта неясная сущность порождает очень четкие выводы. Причину этой четкости автор видит в выполнении концептом функции потенциального заместительства, которая является самой существенной стороной природы концептов и без которой не может совершаться более или менее слаженное языковое общение.

В настоящее время понятие «концепта» изучается весьма широко в русле лингвофилософских, психолингвистических, культурологических исследований, и, несомненно, с позиций когнитивной лингвистики. Каждое научное направление сосредоточено на определенных аспектах, которые мы считаем необходимым кратко

осветить в целях более четкого выделения особенностей изучения концепта в рамках когнитивной лингвистики, в русле которой выполняется наше исследование.

В свете *лингвофилософского* подхода к изучению концептов внимание сосредоточено на связи концепта и понятия. В западной традиции между этими терминами практически ставится знак равенства. Так, М.Джонсон вслед за И.Кантом различает концепты (concepts) и перцепты (percepts) как мыслительные сущности, которые воспринимаются непосредственно. Для отечественных исследователей характерен более сложный взгляд на соотношение понятия и концепта. Так, например, В.Н. Телия соотносит концепт с содержанием понятия: «концепт символизирует знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» (26, р. 175). В.В. Колесов соотносит концепт в узком смысле слова (conceptus) с объемом понятия, а концепт как conceptum (т.е. в широком смысле слова) – с содержанием понятия. Н.Н. Болдырев полагает, что в отличие от понятия, которое отражает наиболее общие, существенные, логически конструируемые признаки предмета или явления, концепт может отражать один или несколько, любые, но необязательно существенные признаки предмета. По его мнению, «концепты как результат обыденного познания формируются не только на основе теоретико-познавательной деятельности, но и чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, вербального и невербального общения» (3, р. 24).

В русле *психолингвистических* исследований концепт рассматривается в связи с понятием смысла. А.А. Залевская эти понятия разводит, трактуя концепт как базовую когнитивную сущность, позволяющую связывать смысл с употреблением слова как содержательную единицу процесса концептуализации, посредством которого действительность преломляется в голове человека. При этом автор подчеркивает, что «когнитивные сущности имеют перцептивные корни и эмоционально переживаются индивидом» (29, р. 98). В.А. Пищальникова отождествляет понятие смысла и концепта, и дает последнему следующее определение: «то, что индивид знает, думает, предполагает о той или иной реалии действительности» (22, р. 49). В своем видении концепта автор опирается на мнение Р.Р. Павилениса, подчеркивающего принадлежность как смысла, так и концепта «концептуальным системам, формирующимся в сознании носителей языка» (21, р. 83). Под концептуальными системами автором понимаются системы информации а сама проблематика смысла связана с проблематикой анализа концептуальных систем, их взаимоотношений друг с другом и с окружающей действительностью.

Ряд исследователей акцентируют внимание на различии концепта и смысла. Так, по мнению А.И. Новикова, природу смысла следует искать в сферах, отличных от тех, в которых он находит проявление и с чем отождествляется – значения, понятия, концепты, знания и другие ментальные репрезентации действительности. «Смысл и концептуальные модели являются средством отражения действительности, но они по-разному членят эту действительность» (20, р. 34). Е.В. Лукашевич говорит о том, что «концепт – динамическая когнитивная модель, отображающая структуру смысла в сознании индивида, а смысл – соотносимое с определенной реалией ментальное содержание, связывающее когнитивное и языковое сознание» (18, р. 171).

Особенностью концепта с точки зрения представителей *культурологического* направления является тот факт, что концепт признается базовой единицей культуры. По мнению В.И. Карасика, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека...И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру» (9, р. 40). Таким образом, концепты выступают в качестве культурных доминант или своеобразных культурных констант. Понимание концепта В.И. Карасиком, на наш взгляд, смещается с позиций чистой культурологии в сторону лингвокультурологии, поскольку он предлагает понимание этой сущности как «многомерного смыслового образования, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» (9, р. 129). Наше мнение основано на том, как он поясняет свою позицию: «Мы говорим о наличии имен концептов в том случае, если концептуализируемая область осмыслена в языковом сознании и получает однословное обозначение» (10, р. 130).

Для нашего исследования весьма знаменательным является рассматриваемый в рамках *лингвокультурологического* направления аспект соотношения аксиологического (ценностного) и оценочного компонента в структуре концепта. По мнению В.И. Карасика, ценности лежат в основе оценок и предпочтений, которые человек делает, характеризуя предметы, качества, события. «Ценности (общечеловеческие, этнические, групповые и индивидуальные) проявляют себя через оценку» (9, р. 11). Н.Ф. Алефиренко обращает внимание на то, что под культурными ценностями понимаются не материальные или духовные объекты, а модусные (культурно значимые) отношения к окружающему миру, служащие его ценностными ориентирами. «Схема ценностных ориентиров – важнейший элемент внутренней структуры личности, по которому значимое для жизнедеятельности индивида ограничивается от незначимого, несущественного. Выделение стереотипов в системе ценностных ориентиров – важнейшая задача исторической лингвокультурологии, поскольку они составляют некий остов этнокультурного сознания... Только...в ценностно-смысловом контексте жизнь человека становится предметом лингвокультурологии» (1, р. 161).

При *когнитивнолингвистических* исследованиях основное внимание уделяется формам языковой репрезентации концептов. «Вся деятельность по категоризации мира, то есть по распределению по особым группировкам, классам и т.п. – по категориям, носит всегда в конечном счете языковой характер. Не будучи воплощенной в языковые единицы, языковые формы, комбинации этих форм и этих единиц в дискурсе, ни сама эта деятельность, ни подведение ее итогов, просто не могли бы существовать...Но онтологически существующая вне нас реальность не может быть представлена в языке как в зеркале. Она предстает в языке в том виде, как она воспринята – увидена, осмыслена, понята человеком» (15, р. 13). То есть, на первый план выступает соотношение концепта и значения. А.А. Худяков придерживается той точки зрения, что истоки трактовки соотношения между концептом и значением, как соотношения между собственно мыслительным и языковым, следует искать в отечественной лингвистической традиции, восходящей к И.А. Бодуэну де Куртенэ, А.А. Потемне, И.И. Мещанинову, в трудах которых мы находим мысли о том, что «не все мыслительное репрезентуется в языковой форме, то есть указание на нетождественность концептивного и семантического планов» (11, р. 73). По мнению И.Н.Худякова,

соотношение концепта и значения определяется их различным онтологическим статусом. «Концепты – явление мыслительное, основная форма осуществления понятийного мышления. Значение – феномен языковой. Формируясь на основе соответствующих концептов, языковые значения конституируют десигнатную часть словесных знаков, носящих идиоэтнический характер и обусловленных типологическими особенностями конкретных языков» (11, р. 74).

Для нашего исследования наиболее близкими представляются утвердившиеся в отечественной лингвистике представления, согласно которым языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта. Наиболее ярко данная точка зрения представлена в работах Е.С. Кубряковой и Н.Н. Болдырева. Н.Н. Болдырев констатирует факт того, что «значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом» (3, р. 41).

По определению Е.С. Кубряковой, «значение – это концепт, схваченный знаком» (15, р. 92). Объясняя данный тезис, Е.С. Кубрякова пишет о том, что в процессе порождения знака значение выступает как облегченная ментальная структура, которая способна выступать представителем всей совокупности знаний об обозначаемом. В описании феномена языкового значения автор выдвигает «теорию айсберга», подчеркивая, что у истоков формирования значения знака стоят концептуальные структуры, редуцируемые в этом процессе до определенного минимума.

Итак, вычлняя основную информацию из определений «концепта», данного авторами, принадлежащими к различным научным направлениям, мы можем сделать вывод о том, что эта сущность не является реальной содержательной единицей. Это образование идеальное, существующее на уровне сознания. Концепт - «объект из мира «Идеальное» (6, р. 215), концепт - «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (4, р. 90), концепт - «общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентуемая идея предмета» (14, р. 130), концепт - «сгусток культуры в сознании человека» (23, р. 40). В любом случае, понимание термина «концепт» нуждается в существенном уровне абстракции, который, на наш взгляд, и обеспечивается современным когнитивнолингвистическим подходом, характеризующимся тем, что «основная функция языка состоит не столько в передаче информации, сколько в ориентации личности в ее собственной когнитивной области, области познания окружающей действительности, области ее преломления в акте интерпретации» (19, р. 52).

Для рассмотрения структуры (содержания) концепта необходимо сначала определиться с термином «содержание». В философии под ним подразумевают единство всех составных элементов целого, его свойств, процессов, тенденций и внутренних связей, существующих и выражаемых в форме, это «есть «что» в «как» формы, есть то, что наполняет форму и из чего она осуществляется» (5, р. 422). Учитывая, что концепт – сущность содержательная, а содержание как сущность подразумевает наличие формы, элементов, составляющих единое целое, структуры, можно предположить, что концепт будет обладать характеристиками аналогичными. Как и сам термин «концепт», структура содержания концепта рассматривается

несколько по-разному в русле различных научных направлений, а именно в русле когнитивнолингвистических исследований, культурологических исследований и психоллингвистических исследований.

Когнитивные лингвисты видят содержание концепта в совокупности знаний об обозначаемом, а значения слов и их компоненты (интенциональные и экстенциональные) рассматривают как инвариант этих знаний. В.Н. Телия разделяет всю совокупность знаний на знания о мире, ассоциируемые в форме категориально-таксонометрических признаков с объектом из мира «Действительное», и знания о ценности объектов, рационально выводимые в форме суждения о ценности или же эмоционально переживаемые и выражающие чувства – отношения, но в равной мере ассоциируемые с объектом в форме коннотации (25, р. 101). И.А. Стернин, представляя «каждый слой концепта в виде совокупности концептуальных признаков», считает этим признаком «вербализующий его эквивалент – семему» (24, р. 15). В его интерпретации концептуальный слой «иногда может совпадать с семемами, (но далеко не всегда, концептуальных слоев обычно больше, чем семем)» (там же, с.15). И.В. Войтешук, опираясь на положение о том, что содержание концепта может быть представлено одним концептуальным элементом или несколькими, когнитивно подчиненными основному, говорит о том, что «с точки зрения структуры первый тип концептов является простым, так как может быть описан только линейно, по горизонтали, концепты второго типа – более сложные единицы, характеризующиеся наличием горизонтальной и вертикальной структур» (28, р. 61). В этих структурах автор выделяет концептуальные признаки и концептуальные аспекты. Концептуальный признак является когнитивным аналогом сверхсемы группы лексем, описывающих исследуемый элемент концепта. Аспект представляет собой совокупность сверхсем, имеющих тематическое сходство. И концептуальный признак, и концептуальный аспект обладают понятийным содержанием.

Представители *концептуально-культурологического* направления признают в качестве компонентов концепта следующие единицы:

- образы, понятия, символы (13);
- понятие, исходную форму (этимологию), сжатую до основных признаков содержания историю, современные ассоциации, оценки (23, р. 40). Ю.С. Степанов считает справедливым для культурологии подход к рассмотрению содержания концепта с точки зрения математической логики. Он опирается на систему Г. Фреге и А. Черча, в которой термином «концепт» называют содержание понятия, что делает этот термин синонимичным термину «смысл». «Смысл – это путь, которым люди приходят к имени... Понимание смысла – доминирующая линия в структуре концепта, рассматриваемой с точки зрения культуры» (там же, с. 45). Отличием же от подхода Г. Фреге считается включение в такое понимание смысла истории концепта;
- предметную отнесенность, лингвистическую ценность внеязыкового объекта, прагматическую информацию, когнитивную память слова, культурно-этническую специфику. Культурно-этнический компонент этим автором признается наиболее существенным, поскольку «определяет специфику семантики единиц естественного языка и отражает языковую (наивную) картину мира его носителей»;
- признаково-понятийную, образно-предметную, ценностно-оценочную характеристики.

- *Психолингвисты* Н.Д. Дмитриева, Л.Л. Шварко, Л.М. Босова, отмечая структурированность содержания концепта, подчеркивают «континуальное взаимодействие» его компонентов, которыми являются:
- понятийное содержание;
- ассоциативно-невербальное содержание;
- эмоционально-оценочное содержание;
- фоносемантическое содержание; культурологическое содержание.

Таким образом, нам представляется возможным прийти к выводу о том, что значимой ядерной составляющей концепта признается понятийное содержание концепта, которое выделяется представителями всех направлений. Горизонтальная и вертикальная структуры концепта не подразделяются, а рассматриваются как единое целое, но в определении наиболее значимого компонента мнения исследователей расходятся.

Вслед за Е.С. Кубряковой мы остаемся на позиции полуобъективированного существования концептов, при котором только их часть объективируется в языке. С точки зрения процесса концептуализации следует заметить, что язык не преобразует действительность, а скорее отражает ее в своих формах. То есть, с позиций концептуализации концепт «оценка» раскрывается как сущность ономаσιологическая, представляющая номинативные функции анализируемых единиц.

Понимая под «номинацией» «нарекание предметов и ситуаций с помощью языковых средств, закрепление за определенным референтом того или иного специального знака» (15, р. 83), отмечаем, что номинация играет существенную роль в выделении концепта, поскольку посредством номинации язык расчленяет действительность (безразлично, внешнюю или внутреннюю, реальную или абстрактную) на элементы, лингвистически определенные. Фиксируя явления действительности при помощи языковых средств, мы имеем возможность осуществить отбор этих средств для проведения анализа составляющих концепта на языковом уровне. Поскольку, «номинативная функция языковой единицы заключается не только в прямом указании на предмет, но и в способности служить обозначением и для понятия об этом предмете» (27, р. 47), понятийный компонент концепта занимает особое место в его структуре.

Исследование оценки в языковом аспекте, при котором путь от формы к содержанию выявляет языковые значения, их отношения и, соответственно, способ концептуализации языком реальной действительности, позволяет разграничить денотативный и коннотативный компоненты в лексическом значении оценочного слова. Вопрос о разграничении денотативного и коннотативного компонентов в данном случае является, по существу, вопросом о месте компонента «оценка» в структуре лексического значения и рассматривался нами в более ранних публикациях.

В языке концепт объективируется в устных и письменных текстах. «Текст представляет собой линейную последовательность языковых знаков, каждый из которых покрывает часть того или иного концептуального содержания. Образуя смысловые отрезки (словосочетания, предложения, абзацы) в пределах цельного текста, знаки и объективируемые ими концепты вступают в отношения, соответствующие отношениям предметов, явлений реального, идеального мира, отраженным сознанием. Другими словами, текст эксплицирует упорядоченную систему концептов, количество

которых зависит от величины линейной последовательности и новизны содержания представленных в ней знаков» (28, р. 47).

При выделении содержания концепта помимо знакового аспекта текста, следует обратить внимание на его коммуникативные составляющие, которые «подобно номинативным оцениваются как концептуально-значимые» (там же, с.47). Номинативные средства, присутствующие в тексте, обусловлены коммуникативными особенностями текста, и вместе они представляют собой неразрывное целое, особенности этого единства характеризуются функциональным стилем, под которым понимаются не только взаимосвязанные определенным образом стилистически окрашенные языковые единицы, а также «организация (или система, структура), элементы которой теснейшим образом функционально взаимосвязаны в единое целое, то есть, связаны на основе выполнения ими какой-то одной определенной функции. Все они как единое целое направлены на выполнение конкретного коммуникативного задания. Речевая структура функционального стиля представляет собой не только определенную взаимосвязь известных элементов, но и связь с тем экстралингвистическим фактором, который обуславливает данную структуру и от которого последняя зависит» (912, р. 110). В каждом функциональном стиле присутствуют различные моменты объективации концептуальных единиц, что позволяет выявить, помимо ядерных, различные их периферийные смыслы. Смысл следует рассматривать как образующую сознания, которая объединяет всевозможные характеристики объектов, такие как визуальные, слуховые, вкусовые. В нашем исследовании мы рассматриваем способы объективации концепта «оценка» на примере экономических русских и английских текстов, относящихся к научному и публицистическому стилям.

Итак, говоря о том, что концепт обладает возможностью полуобъективированного существования, мы полагаем возможным рассматривать его форму только в плане информации, которая зафиксирована в ней. Вне этой формы остается информационный пласт, принадлежащий уровню человеческого подсознания и невидимый для нас. Несмотря на существование мнения о том, что, исследование данного информационного пласта вряд ли возможно в рамках лингвистической науки, мы полагаем как раз обратное. Ведь рожденная под эгидой когнитивной науки, как науки междисциплинарной, когнитивная лингвистика ставит перед собой «сложнейшую задачу – объяснение тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания... В язык проецируются обыденные знания человека о мире, которые могут существенно отличаться от научных, но и такие знания имеют право на специальный анализ и на объяснение их происхождения» (15, р. 36). В этом плане место оценки в практической деятельности человека трудно переоценить. Поэтому содержание концепта для нас будет составлять извлеченная, то есть объективированная информация, которая может дополняться при извлечении дополнительных смыслов, ведь концепт не является сущностью, ограниченной строгими смысловыми рамками.

С нашей точки зрения концепт «оценка» является своего рода концептом-призмой, пропускающим сквозь себя информацию о различных сущностях, поскольку для индивида естественно делить всю окружающую его действительность на то, что

хорошо для него, и на то, что для него плохо. «Оценка как когнитивная категория включает широкий диапазон признаков (от интуитивно-оценочных ощущений до рациональных оценочных мнений). Можно говорить о существовании оценочных явлений разных уровней и природы, в сложном взаимодействии друг с другом представляющих реализацию оценочной функции психики. Фактически весь окружающий нас мир мы познаем через оценку» (7, р. 382). При этом сам концепт «оценка» включает в себя информацию о разных сущностях. Необходимым отметить важность эмоционально-оценочной и культурологической составляющих в раскрытии содержания концепта «оценка». Эмоциональный фактор в когнитивной деятельности признается весьма существенным современными психологами. Эмоция рассматривается как сущность, репрезентующая мотив. Принципиальное отношение между мотивацией и эмоциями передает обобщенное определение эмоций как субъектной формы существования (проявления) мотивации. При этом ведущие эмоции направлены на непосредственно мотивационно значимые явления. Следствием этого служит то, что механизмы мотивации обеспечивают на уровне психического отражения не только возникновение, но и развитие эмоций. Это значит, что эмоциональная реакция на определенное воздействие изменяется в зависимости от ситуации, иначе говоря, изменяется вместе с ней.

Что касается культурологической составляющей концепта, то она напрямую связана с вероятностью того, что человек, представляющий другой народ и другую культуру, может воспринимать мир несколько иначе, чем его воспринимаем мы с вами. Это различное восприятие окружающего мира, по мнению П.С. Гуревича, ведет к «мнимому взаимопониманию». И «чтобы мнимое взаимопонимание максимально приближалось к действительному, надо сделать поправку на национально-историческую систему понятий и ценностей» представителя другой культуры (8, р. 15). «Что он видит в мире такого, чего не вижу я? Вот в чем загвоздка. Если удалось бы это прояснить, в наше распоряжение поступил бы словно некоторый «коэффициент», который облегчал бы контакт между народами и культурами» (8, р. 15). Возможно, что этот коэффициент как раз может быть определен, во всяком случае, хотя бы частично, через вычленение культурологической составляющей концепта.

Мы относим концепт «оценка» к концептам, отражающим ряд сущностей, и потому полагаем, что ему свойственна вертикальная глубинная структура, поскольку только за счет горизонтальной он не может быть раскрыт. Наиболее подходящей нам представляется концептуальная полевая структура. В ней группируются взаимодействующие на когнитивной основе речевые и языковые средства в их системно-структурной организации. Выделяя в концептуальном поле ядро и периферию, подчеркиваем, что ядерная составляющая или доминантная составляющая концептуального поля оценки выделяется на основе вычленения наиболее специализированного (актуального) смысла для выражения значения. Специализированным (актуальным) смысл становится благодаря его известности достаточно широкому кругу людей, владеющих языком. Кроме того, актуальный смысл передается однозначно и используется систематически. Ядро и периферия образуют единое целое за счет когнитивных связей между собой, а также внутри себя. Максимальная интенсивность смыслов присутствует в центре (ядре) структуры и

ослабляется, становится более рассеянной на периферии. Когнитивные связи полностью отражают направленность мыслительной деятельности человека по концептуализации мира.

Проводимый в условиях сопоставительного исследования анализ концепта «оценка» позволяет исследовать элементы данного концепта и отношения между ними. Кроме того, мы имеем возможность сосредоточить свое внимание на универсальном и национально-культурно-специфическом моментах в составляющих концепта. Предложенная методика построения концепта и материал, на котором исследование проводится, подробно описаны нами в более ранних публикациях. В качестве перспективы исследования мы планируем использовать методы корпусной лингвистики для уточнения обработки данных, а также попытаться выявить возможное изменение структуры концепта «оценка» при анализе публицистических текстов, отражающих резкое изменение экономической ситуации в мире, поскольку в сфере наших профессиональных интересов лежит именно экономическая тематика.

References:

1. Alefirenko NF. *Axiological nature of ethno-lingual conscience: Axiological linguistics: concepts and ethno-lingual issues*. Volgograd: College, 2002; 161
2. Askoldov SA. *The concept versus the word: Russian philology. From the theory to the text structure: Anthology*, Moscow: Academiya, 1997; 24.
3. Boldyrev NN. *Cognitive semantics*. Tambov: State University Publishing, 2000; 198.
4. *Cognitive terms dictionary: edited by Kubryakova ES*. Moscow: philological faculty of Moscow State University, 1997; 245.
5. *Philosophical dictionary*. Moscow: INFRA, 1997; 422.
6. Frumkina RM. *Psycholinguistics: study guide for university students*. Moscow: Academiya, 2001; 320.
7. Gibatova GF. *Mental domains in Russian language: the opinion and valuation: doctoral thesis*. Ufa, 2011; 382.
8. Gurevich PS. *Culturology: study guide for university students*. Moscow: Unity-Dana, 2012; 278.
9. Karasik VI. *Cultural dominant ideas in the language: Language personality: cultural concepts*. Volgograd; Arkhangelsk: Peremena, 1996.
10. Karasik VI. *Language range: personality, concepts, discourse*. Volgograd; Arkhangelsk: Peremena, 2002; 253.
11. Khudyakov IN. *Evaluative lexis: Philological studies*. 1990. № 2; 72 – 80.
12. Kozhina MN. *Russian language stylistics*. Moscow: Prosveshchenije, 1983; 223.
13. Kolesov VV. *The concept of culture: image – notion – symbol*. St. Petersburg State University Bulletin. 1992, issue 16; 30 – 40.
14. Krasnykh VV. *Virtual reality or real virtuality?* Moscow: Dialogue, 1998; 350.
15. Kubryakova ES. *Conceptual analysis fragment of the word “memory”*: Logical language analysis. *Cultural concepts*. Moscow: USSR Academy of Science, Linguistics Institute, 1991; 81 – 85
16. Kubryakova ES. *Language and cognition*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004; 164.
17. Kubryakova ES. *The term “meaning” relating to language and reality: Cognitive language studies*. Moscow; Tambov: Tver State University Publishing, 2008; 9 – 21.
18. Lukashevich EV. *Cognitive semantics: evolutionary-prognostic aspect*. Moscow; Barnaul: Altai State University Publishing, 2002; 171.

19. Nefedova LA. *Cognitive approach in text interpretation: A word, an utterance, a text in the aspects of cognition, pragmatics and culturology*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publishing, 2003; 50 – 53.
20. Novikov AI. *Implication as perceiving environment articulation: Language realization and the world mode*. Moscow: Mysl, 2000; 33 – 37.
21. Pavilenis RI. *The issue of meaning: Modern logico-philosophical language analysis*. Moscow: Mysl, 1983; 389.
22. Pishchalnikova VA, Sorokin YA. *Introduction to psycholinguistics*. Barnaul: Altai State University Publishing, 1993; 211.
23. Stepanov YS. *Constants: the language of Russian culture*. Moscow: Akademicheskij prospect, 2001; 990.
24. Sternin IA. *The problems of word meaning structure analysis*. Voronezh: Voronezh State University Publishing, 1979; 156.
25. Teliya VN. *Connotive aspect of nominal entity semantics*. Moscow: Nauka, 1986; 158.
26. Teliya VN. *Metaphorization and its role in creating linguistic world image: Human factor in the language*. Moscow: Nauka, 1988; 173-204.
27. Ufimtseva AA. *Word semantics: Semantic studies*. Moscow: Prosveshchenije, 1980; 5 – 80.
28. Voiteshchuk IV. *The structure and objectivization means of the concept “water” in language and speech: master’s thesis*. Chelyabinsk, 2002; 258.
29. Zalevskaya AA. *Psycholinguistic approach in analyzing language issues: Linguistic issues*. 1999, № 6; 31 – 42.